

Умерла Алида Валли

Кембридж. - 2006. - 24 апр. с. 2

НЕКРОЛОГ

В субботу в своем римском доме на 85-м году жизни умерла актриса Алида Валли. За свою многолетнюю карьеру, которую дважды объявляли безнадежно погубленной, она сыграла в 124 фильмах и, единственная из итальянских актрис своего поколения, благополучно прошла мимо великой эпохи неореализма.

Главная роль Алиды Валли — графиня Ливия в «Чувстве» (Senso, 1954) Лукино Висконти, исторической мелодраме, которая похоронила итальянский неореализм, заново открыв красоту костюмного кино и аристократических изломов чувств. Роль патриотки, пославшей на смерть изменившего ей любовника и сошедшей от этого с ума, на удивление шла крупной брюнетке, которой, казалось, сам бог велел играть страдающих крестьянок. Наверное, дело было в аристократических корнях Валли. Алида Мария Лаура фон Альтенбургер родилась в Пуле, городе, лишь за три года до того отошедшем от Австро-Венгрии к Италии, в семье австрийского барона, преподавателя философии, и итальянской домохозяйки. Несколько лет назад Хорватия, которой Пула теперь принадлежит, предложила актрисе почетное гражданство, но она отказалась, заявив, что всегда считала себя только итальянкой.

Рождение в пограничном, переходившем из рук в руки географическом пункте словно наложило проклятие на судьбу Валли. Слава пришла к ней очень быстро. Уже в 13 лет она дебютировала в кино, прославившись в костюмных фильмах и буржуазных «комедиях белых телефонов»: в 1941 году роль в фильме Марио Солдати «Маленький старинный мирок» (Piccolo mondo antico) принесла ей приз Венецианского фестиваля. Но уже через два года ей пришлось уйти в подполье: фильм Джоффридо Алессандрини «Мы живы» (Noi vivi, 1942) был запрещен цензурой, и Валли публично заявила о своем отказе участвовать в фашистской пропаганде. Парадокс заключался в том, что в этом фильме она сыграла русскую антикоммунистку Киру, которую большевики подвергают принудительному лечению, но власти сочли его выпадом против авторитаризма Муссолини.

Антифашистка Валли ждала краха режима, а партизаны тем временем расстреляли ее мать — как аристократку и коллаборационистку. А власти США, куда Валли с мужем, художником-сюрреалистом и композитором Оскаром ди Мейо, решила эмигрировать, полгода не давали ей визы, проверяя донос, обличавший ее в фашизме. Возможно, переживания тех лет, двусмысленность собственного положе-

ния придали дополнительный драматизм двум знаменитым ролям. В «Столь долгим отсутствием» (Une aussi longue absence, 1960) Анри Кольпи ее Тереза пыталась разглядеть в беспмятном бродяге черты мужа, пропавшего без вести в годы войны. А в «Стратегии паука» (La strategia del ragno, 1970) Бернардо Бертолуччи сыграла состарившуюся любовницу человека, объявленного посмертно героем Сопротивления, возможно, предателя.

Голливуд наметил ее на амплу «новой Гарбо», и в этом были свои резоны. В роли отравительницы, пытающейся соблазнить своего адвоката, в «Деле Парадина» (The Paradine Case, 1947) Альфреда Хичкока и австрийской подруги американца-спекулянта в «Третьем человеке» (The Third Man, 1949) Кэрола Рида она повторила чудо, которое удавалось только великой шведке. До какого-то момента вела свою роль очень ровно, но в роковую, смертельную минуту ее лицо, как у Гарбо, озарялось почти потусторонним светом.

Тем не менее в Голливуде ей удалось сыграть лишь четыре роли. Вернувшись в Италию и сыграв Ливию, она во второй раз оказалась «вне закона». Ее бывший муж, его любовницы и она сама запутались в достойном «Сладкой жизни» скандале, замешенном на сексе, наркотиках и даже убийстве. Спас ее от забвения Микеланджело Антониони. В «Крике» (Il Grido, 1957) Валли придала простолюдинке Ирме загадочную инаковость, флер отчуждения, которые станут фирменным знаком героини Антониони.

С тех пор она снималась непрерывно, ровно, обильно: и у великих Пьера Паоло Пазолини, Бертолуччи, Дарио Ардженто, Патриса Шеро, и у крепких ремесленников. Чаще всего это были роли пожилых дам с аристократическим прошлым и изломанной психикой. Именно такой «состарившейся Ливией», доньей Каталиной, хранительницей тайны, восходящей ко временам гражданской войны в Испании, она была и в своем последнем фильме, «Святой неделе» (Semana Santa, 2002) Пепе Данкара.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ